

Гулиева А.А.¹, Рзаева У.Ш.¹

¹ Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку,
Азербайджанская Республика

Асимметричные трансформации экономики знаний

АННОТАЦИЯ:

В данной статье исследованы теоретические и концептуальные основы экономики знаний, проведен анализ ее современного состояния. В работе рассматривается нынешний переходный период, характеризующийся становлением новых технологий, основанных на знаниях, и исследуются противоречия, возникающие на этапе становления нового типа экономической системы. Статья может быть полезна для экономистов и других специалистов, интересующихся вопросами интеллектуализации экономики, тенденциями общественного прогресса, глобальной конкуренции. В работе впервые использован термин «асимметричная трансформация экономики знаний».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: человеческий капитал, метатехнологии, асимметричные трансформации

JEL: D83, J24, O30

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Гулиева А.А., Рзаева У.Ш. Асимметричные трансформации экономики знаний //

Креативная экономика. — 2016. — Т. 10. — № 5. — С. 461–474. —

doi: [10.18334/ce.10.5.35169](https://doi.org/10.18334/ce.10.5.35169)

Гулиева Аида Айдын гызы, доктор философии по экономике, доцент кафедры «Информационная экономика и технологии», Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку, Азербайджанская Республика (guliyevaaida@ymail.com)

Рзаева Ульвия Шагин гызы, доктор философии по математике, преподаватель кафедры «Информационная экономика и технологии», Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку, Азербайджанская Республика

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 26.04.2016 / ОПУБЛИКОВАНО: 31.05.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: <http://dx.doi.org/10.18334/ce.10.5.35169>

(с) Гулиева А.А., Рзаева У.Ш. / Публикация: ООО Издательство
"Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND
(<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Введение

Сегодня вряд ли кого-то можно удивить термином «экономика знаний». Рассматриваемая в недалеком прошлом как словосочетание из экзотической лексики, обуславливаемая переходом от постиндустриальной экономики к информационной, а также отличием стран, имеющих этот тип развития, от других не только своим потенциалом, но и темпами положительных изменений, экономика знаний уже успела занять свое место в экономической теории. Когда мы говорим об экономике знаний, то подразумеваем, что основой ее развития являются *знания и инновации*. В свете исследуемой проблемы перед авторами стала задача поиска ответов на вопросы, касающиеся теоретико-методологических основ экономики знаний и ее связи с глобальным экономическим развитием, раскрытия понятия «знание» в смысле экономического развития, анализ влияния экономик развитых стран на развивающиеся экономики. При исследовании последствий такого воздействия основным вопросом, требующим освещения согласно тематике работы, был следующий: «Что же такое экономика знаний, и какие существуют ее асимметричные трансформации?»

Поиск и анализ ответов на данные вопросы, а также полученные результаты дают стимул для последующих исследований новых глобальных аспектов современной экономической теории.

Краткий обзор теоретико-методологических основ экономики знаний

В общем, сравнивая экономику знаний с традиционной экономикой, классические экономисты-теоретики делают упор на тот факт, что традиционная экономика основана на фундаментальной экономической теории, а эта теория уже является наукой [7]. На самом деле в ряду современных экономических концепций теория экономики знаний ужеочно заняла свое место [14].

Теоретиками постиндустриального общества и исследователями в области развития информационной экономики по праву считаются Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Кастельс, Д. Гэлбрейт, чьи результаты во многом основаны на исследованиях основоположников кибернетики К. Шеннона, Н. Винера, Дж. фон Неймана, А. Колмогорова и др. Роль общественных институтов в эволюционном экономическом процессе и в формировании экономического поведения субъектов с учетом закономерностей, появившихся в результате развития инновационных процессов, исследовали Ф. Махлуп, Й. Шумпетер, М. Портер, Ф. Фукуяма, Б. Корнейчук и др.

К периоду конца 50-х – начала 60-х гг. относятся первые крупные исследования в области знаний как одного из важнейших инструментов экономики. В своей известной работе «Производство и распространение знаний в Соединенных Штатах» [2], опубликованной в 1962 г., австрийский и американский экономист, один из первых исследователей «экономики знаний» Фриц Махлуп обозначил перспективы ускоренного развития страны с особым упором на производство и распространение знаний. В этой работе он осветил проблему относительной сложности анализа тенденций распространения знаний как вида экономической деятельности по причине неизмеримости качеств его продуктов. Он основывался на определенном несоответствии между теоретическим восприятием экономики знаний и ее представлением в статистике, что, по его мнению, является значительной помехой при исследовании степени применимости данного явления к конкретным экономическим обстоятельствам.

Расхождение это, по мнению Махлупа, осложнялось, с одной стороны, неизбежными противоречиями при теоретическом подходе к классификации, распространению и генерации знаний, а с другой, – неоднозначностью способов отображения их особенностей и характерных признаков в статистике.

Сегодня понятие «экономика знаний», или еще лучше сказать – концепция «экономика знаний», является одним из тех представлений, в которых собран целый ряд современных экономических деятельности, таких как цифровая экономика, инновационная экономика, а также их средства, к которым относятся информационное общество, человеческий капитал, трудовой потенциал и др. Мы уже являемся свидетелями того, как в относительно короткий исторический промежуток времени структура мировой экономики претерпела целый ряд необратимых изменений. Экономика знаний показала свою важность в начинаяемся в 1997–1998 годах финансовом кризисе, в то время как на рынке ценных бумаг корпораций высоких технологий произошли резкие изменения. Все финансовые кризисы, а вслед за ними и мировой экономический кризис внесли в повестку дня необходимость создания новой экономики.

Учитывая, что общепринятого понимания и точного определения вышеназванных понятий наукой не выработано по вышеназванной причине их неизмеримости [2], исследование феномена «знания» привело к выделению методологического социально-экономического подхода: в конце XX – начале XXI вв. знания превращаются в инструмент

экономических процессов, происходящих в информационном обществе, трактуются как его движущая сила, становятся уникальным ресурсом, необходимым для производства товаров и услуг.

Знания – это двойственный продукт, подразумевающий, с одной стороны, авторство, то есть право обладания результатом своего интеллектуального труда, а с другой стороны, это продукт, доступный всем и каждому, и может трактоваться как общественный. Измерение знаний происходит с учетом затрат на их производство и их конкурентной стоимости. Затраты выражаются в расходах на образование, научные исследования и разработки, здоровье и др.

В экономической теории для характеристики результатов производства, уровня экономического развития и темпов экономического роста используется конечный результат производственной деятельности экономических единиц – показатель валового внутреннего продукта (ВВП), отражающий цену купленного товара, которая трактуется как подлинный показатель его полезности. В ВВП также находит отражение и стоимость производства общественных благ, которые потребляются бесплатно или по ценам, не отвечающим их реальной значимости для человека. Большинство знаний могут расцениваться как общенациональное общественное благо, которые не всегда оправдывают потраченные на них средства. Ф. Махлуп, введя в оборотную речь термин «экономика знаний», подразумевал непосредственно сектор экономики, не расценивая его как новый этап общественного развития [8].

Прежде чем перейти к вопросу связи знаний и экономического развития, выясним, в чем вообще разница между *экономическим ростом* и *экономическим развитием*. Оптимальное пояснение дал Йозеф Шумпетер в своей книге «Теория экономического развития», изданной в 1911 году: «Поставьте в ряд столько почтовых карет, сколько пожелаете – железной дороги у вас при этом не получится» [13].

Экономический рост подразумевает количественные изменения, связанные с определенными изменениями, появляющиеся как следствия тенденций, таких как глобализация, перенаселение, или в результате распространения высоких технологий на пользовательском уровне, например, создание систем мгновенного обмена информацией и т.д.

Экономическое развитие – это положительные изменения в качестве экономических структур, инновации в управлении, в производстве товаров и услуг, инвестиционная привлекательность и др.

Эти два понятия взаимосвязаны и дополняют друг друга, но для успешного роста необходим первичный фактор экономического развития в долгосрочном периоде. А платформой для экономического развития неизменно служат человеческий капитал и порождаемые им инновации.

Трансформация экономического развития стран. Влияние технологического развития отдельной страны на экономику в целом

В основе многих исследований по экономике знаний стоит термин «знание»: его значение, принципы производства, распространения, использования. Рассмотрение роли знаний при возникновении новых экономических областей или обновлении традиционной экономики, становлении новых экономических отношений между общественными институтами и рыночными агентами составляет ядро всех исследований.

В новой экономике знания становятся важным и даже основным индикатором. Для экономического развития стран природные ресурсы (в особенности нефть или газ) несколько потеряли свою значимость, а рабочая сила и капитал, как другие компоненты классической функции производства, напрямую зависимы от знаний и технологий. При таком подходе помимо знаний нужно уделить внимание и навыкам, так как в постиндустриальный период навыки в производстве выходят на передний план, что может считаться одной из главных причин возникновения феномена асимметричной трансформации экономики знаний, на котором мы остановимся позже.

Приведем наше «описание» видения знаний в экономике знаний:

- наряду с трудом и капиталом знания также играют роль в экономическом росте – **ресурсная концепция знаний**;
- производство знаний оценивается как качество, определяющее облик экономики – **продуктивная концепция знаний**;
- закодированные знания превращаются в основной компонент экономических отношений – **кодированная концепция знаний**;
- развитие знаний строится на базе информационно-коммуникационных средств – **концепция, регулирующая развитие информационного общества**.

По [1] можно выделить четыре типа знаний, которые квалифицируются как средства экономики знаний:

— **Знания – это совокупность данных (*know what*)**. В этом смысле знания более близки к информации. В этом случае знания можно разделить на части и представить их как информационные единицы.

— **Знания как основа исследований и анализа причин освещаемых проблем (*know why*)**. Этот тип знаний более всего соответствует научным знаниям и создается во время технологических исследований.

— **Знания как специальные умения и способности (*know how*)**. Этот тип знаний в основном создается в процессе испытаний или же в результате деятельности предпринимателей.

— **Деятельность носителя знаний (*know who*)**. Этот тип знаний подразумевает исследование деятельности экспертов.

Была создана компьютерная модель, имитирующая действия участников экономики знаний, чья эффективность предполагает соблюдение некоторого оптимального соотношения между категориями действующих лиц, овладевшими вышеназванными типами знаний. В экономике знаний принято, что количество знаний измеряется числом людей, усвоивших все виды созданных знаний [8].

Исследования показывают, что для экономического инновационного развития на национальном и мировом уровнях необходимо существование определенной структурированной среды или комплексов институтов правового, финансового и социального характера: к ним относятся концепция технологических систем, основоположниками которых являются Дж. Дози и Н. Розенберг, концепция индустриальных кластеров, раскрытая М. Портером, и концепция национальных инновационных систем (НИС), выдвинутая К. Фрименом, Б.-А. Лундваллом и Р. Нельсоном [11].

Экономическое развитие общества – это сложный, противоречивый и трудноизмеряемый процесс, включает периоды роста и спада и характеризуется структурными изменениями в экономической и политической системах, изменениями темпов роста отдельных отраслевых или секторальных подразделений, положительными и отрицательными тенденциями. Несмотря на существование различных национальных моделей экономического развития (модели США, Японии, Китая, скандинавских стран, стран Юго-Восточной Азии и др.), их объединяют общие закономерности и параметры. Но неравномерность экономического развития мировых регионов обнаружилась в тот период, когда положительная динамика роста проявилась в азиатских странах – сначала в Японии, затем в Китае и

далее в странах Юго-Восточной Азии, в результате чего, по статистике, доля развивающихся стран выросла с 21,7% до 31,4% [10].

В июле 2000 года в г. Окинава странами «Большой восьмерки» была принята хартия глобального информационного общества, регламентирующая обеспечение всем странам мира равных возможностей при использовании информационных технологий, формирования единой информационной среды как ключевого экономического ресурса. На взгляд авторов, предвестником этому послужила начавшаяся 1970-х гг. так называемая мировая экономическая трансформация – прогрессивное эволюционное преобразование общественно-экономических систем, результатом чего стало формирование постиндустриального общества. В этот период наблюдаются не определенные скачки, характерные для процесса эволюции, а уже тенденции, при которых производство преобразуется под воздействием информационных технологий, совершается качественный переход от трудоемких и капиталоемких отраслей к высоким технологиям, основанным на науке и знаниях. Но даже при такой мировой трансформации все равно достаточно выражены специфические черты групп индустриально развитых и развивающихся стран. Если оценивать ситуацию асимметричного развития с точки зрения неготовности правительств к проведению реструктуризации национальных экономик, то с такого ракурса научно-техническая и технологическая помощь развитых стран становится малоэффективной. Тематика глобального инновационного разрыва все еще является малоизученной научной областью [12].

Процессы экономической трансформации имеют свою специфику, позволяющую выявить некоторые закономерности. К ним относится неустойчивость, когда кризисные и созидательные процессы трансформации дестабилизируют равновесное состояние экономической системы; нелинейность, скачкообразность поведения системы при трансформации или, как еще говорят экономисты, цивилизационный сдвиг, порождающий переходные состояния, когда появляются альтернативные пути развития; переходный или транзитивный период острых противоречий, при которых неустойчивое состояние системы постепенно приобретает стабильный характер; глобальность, при которой трансформация затрагивает все страны и мировые экономические системы.

А как же можно охарактеризовать современный экономический период?

Современный период характеризуется становлением новых технологий, основанных на знаниях и новых подходах, а также возникающими на этом фоне противоречиями. Но сможет ли экономика знаний, основанная на новых технологиях или новых знаниях, начать свой очередной этап развития? Почему не получается выйти из продолжающегося кризиса или же избежать его?

Монополизм, конкуренция и асимметричные трансформации

Как отмечает В. Иноземцев, в научных кругах «зреет понимание того, что общество стоит перед лицом нового изменения, которое несводимо к трансформации прежнего порядка, а представляет собой формирование нового социального устройства» [6]. Экономическая трансформация, конечно, повлияла и на отношения труда и капитала, а анализ противоречий, возникающих между ними, позволяет считать человеческий и структурный капиталы, составляющие суть интеллектуального капитала, его важнейшим стратегическим фактором развития всей мировой экономической системы [5]. Учитывая, что экономика знаний возникла в информационном обществе, уже существующие состояния асимметрии информационной экономики больше проявляются в трансформациях экономики знаний.

В реальности асимметричные трансформации экономики знаний можно ясно видеть в асимметричных проявлениях мировой конкуренции.

Сегодня уже можно уверенно говорить о технологии создания технологий – *метатехнологий* (creative metatechnology), *технологии развития технологий* (upgrade metatechnology), наконец, *технологии внедрения технологий* (invade metatechnology).

По [3] метатехнологиями могут считаться:

- оптический компьютер;
- квантовый компьютер;
- квантовая криптография;
- квантовые телекоммуникации и др.

При масштабном процессе распространения наиболее эффективных технологий, как нового этапа развития человечества – этапа информации и метатехнологий, наблюдается новое противоречие: процесс превращения глобальной конкуренции в свое отражение – глобальную монополию. В результате получаем, что при уменьшении масштабов глобальной конкуренции ограничивается общественное благосостояние. Создатель метатехнологий, автоматически превращаясь

в монополиста в данной области, видит себя в стороне от какой-либо конкуренции. Другими словами, появление метатехнологий, ослабляя глобальную конкуренцию, носит обязательный характер глобального монополизма.

Сегодня по этой причине США, будучи финансовым, политическим и информационным доминатом, могут считаться виновником финансового кризиса. Нужно также отметить, что технологическое лидерство США и создание в этой стране большинства метатехнологий обуславливается последовательной политикой страны в этой области. На протяжении лет эту тенденцию можно видеть в политике превращения своего пространства в активную деловую зону, в первую очередь, в зону деятельности транснациональных корпораций, а также максимальном стимулировании научно-технического развития и создания новых технологий. Слепые, неурегулированные попытки Евросоюза, желающего создать конкуренцию такой деятельности США, могут расцениваться как начало *новой крупной глобальной нестабильности*. Ослабление глобальной конкуренции и возникновение глобальной нестабильности отражаются на целом ряде стран, не развитых в технологическом отношении, со слабым экономическим развитием, существованием потенциальных ограничений для увеличения мирового совокупного спроса.

В общем, парадокс заключается в том, что *продукты, создаваемые в странах с экономикой знаний, находятся вне конкуренции*. Поэтому, после обязательного лидерства на мировых рынках на начальных этапах производства, они, по причине уменьшения конкуренции, развиваются более медленными темпами. Отсюда асимметричная трансформация экономики знаний проявляется в новой форме, и постулат о том, что в условиях глобализации устойчивое, сбалансированное и долгосрочное развитие должно быть только общим, сегодня не оправдывает себя, и в результате вместо развития мировое сообщество пришло к состоянию странгуляции конкуренции и предотвращению дальнейшего укрепления и прогресса.

На современном этапе экономического развития монополии, концентрирующие производство и сбыт определенной продукции или услуг, носят, скорее, технологический характер несколько полицейского толка. В информационную эпоху это качественно новый вид монополизма, когда технологические концерны не позволяют конкурировать с собою не посредством словоров, закулисных

соглашений или разделов рынков, а естественным путем, вшиваясь в будничные технологические устройства.

Таким образом, слепое развитие технологий, приведя к глобальному монополизму, тормозит себя, и как следствие, создание новой концепции в этой области становится необходимым. Уже не секрет, что национальные государства, желающие проводить самостоятельную экономическую политику, в скором времени увидят себя окружеными метатехнологиями стран-силовиков. В современных условиях экономический рост приравнивается к научно-техническому потенциалу страны и интеллектуализации основных факторов производства. В развитых странах 85–95% роста ВВП приходится на долю современных знаний.

Как видно из отчета ООН о человеческом развитии, 80% национального богатства таких развитых стран, как США, Япония, Сингапур, скандинавских стран, приходится на долю человеческого капитала. Ведущие страны создали самые комфортные условия для производственного применения мыслей и идей ученых. Только фундаментальные исследования, увеличивающиеся инвестиции в человеческий капитал и создаваемые на этой почве технологии превращают развитые страны в лидеры.

Рассмотрим вопрос интеграции как системного процесса объединения хозяйствующих блоков на мега- и макроуровнях. На мегауровне такое объединение было реализовано только в формате Еврозоны. Здесь парадокс заключается в том, что с точки зрения развития страны, входящие в Евросоюз, сильно дифференцированы, поэтому экономическая эффективность ЕС не состоялась: так, до сих пор нет единого фондового рынка, а также единых инвестиционных банков. Интеграция на макроуровне подразумевает создание действующих кластеров на всем географическом пространстве. Около 50% развитых стран уже кластеризованы. По этому поводу Э. Тоффлер, приведя в пример Италию, характеризует кластеризацию как новую волну развития капитализма [9]. Но, более детально анализируя мировую конкуренцию, можем видеть, что начиная с 1900-ых годов дифференциация между развитыми и остальными странами в основном связана с технологиями.

Современные технологии очень сложны и дорогостоящи, поэтому страны со слабой экономикой не в состоянии не только создать, но и применить их. Как мы знаем, технологическая конкуренция в

настоящее время является продуктом цифровой экономики, а в слабых странах нет даже рынка для их реализации. Эти факторы, ослабляющие технологическую конкуренцию, в конце концов, оказывают отрицательное воздействие на технологические программы развитых стран, что также становится причиной асимметричной трансформации.

Научно-техническое развитие принято делить на 3 этапа:

— целью первого периода, охватывающего 40–50-ые годы, было наращивание военной силы для того, чтобы добиться военно-технического преимущества;

— цель второго периода, охватывающего 60–80-ые годы, состояла в том, чтобы добиться стабильного, устойчивого экономического развития, а затем и глобального экономического преимущества в основных экономических областях;

— цель третьего этапа, охватывающего современный период, заключается в изменении научно-технических приоритетов в пользу информационных услуг в медицине, экологии и других современных аспектов.

В этом направлении можно предполагать упрощенный вариант при переходе от high-tech технологий к high-hume технологиям (высокие гуманитарные технологии [4]) с учетом изменений человеческого фактора (сюда также можно отнести и генную и социальную инженерии). С сожалением можно отметить, что на этом пути пока нет сильных перспектив.

Большое значение имеет то, что прежний мировой баланс «социализм-капитализм» сейчас заменен балансом «Ислам-Китай», потому что, помимо других конкуренций, существует также конкуренция цивилизаций. И понятно, что Запад еще долго потрудится для того, чтобы полностью осилить эти две цивилизации с сильными корнями. Если финансовая экспансия Запада станет еще сильнее, это совсем не приведет к компромиссу, наоборот, конкуренция станет еще более иррациональной. Конкурентный треугольник «Запад – Ислам – Китай» ставит на повестку дня другую конкуренцию – «США – Европа». XXI век является веком науки и высоких технологий. Если сказать точнее, это век конкуренции макротехнологий для усиления жесткого международного научно-технического потенциала. Многие страны для усиления НТР оказывают максимум усилий, увеличивая инвестиции в научные технологии.

Объем внутренних рынков развивающихся стран считается слишком малым для создания самостоятельных конкурентоспособных

хозяйствующих субъектов инновационной направленности, так как, как правило, научные исследования требуют больших производственных, финансовых и интеллектуальных мощностей, чтобы стать окупаемыми. В результате инновационного разрыва еще больше создаются диспропорции в развитии, вследствие чего возникают еще большие противоречия и еще более глубокий дисбаланс между развитым и развивающимся мирами, которые в итоге не могут разрешиться и политическими методами. Такие тенденции не могут не быть очередной причиной асимметричной трансформации экономики знаний.

Заключение

1. Всплеск информационных технологий в конце XX века создал кризис в повторном производстве информационных продуктов. В свою очередь, этот кризис стал причиной замешательства на фондовых рынках, и в результате этих двух событий наступил кризис мировой экономики. Одной из причин такой продолжительности кризиса является существование удачных информационных технологий в одной цивилизации, которые не дают ожидаемого эффекта в другой цивилизации.

2. Отсутствие нужных рынков, уменьшая масштабы инвестиций, в 2–3 раза снижает конкуренцию. Развитые страны до сих пор не могут найти выход из такого цифрового неравенства и чувствуют необходимость государственного урегулирования в этом вопросе. Отсюда становится ясным, что высокие технологии и производительная деятельность стран с экономикой знаний создает большие трудности в мировом хозяйстве, что является еще одним признаком асимметричной трансформации экономики знаний.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Lundvall B., Johnson B.* The Learning Economy // Journal of Industry Studies. – 1994. – Vol. 1. – № 2. – P. 23-42.
2. *Machlup F.* The Production and Distribution of Knowledge in the United States. – Princeton: Princeton University Press, 1962. – 416 p.
3. *Wise G.* Science and Technology // Osiris. – 1985. – Vol. 1. – P. 229–246.
4. *Барышников П.Н.* Философия IT, high-hume и ... мифология // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2012. – № 1. – С. 15-23.
5. *Бушуев А.В., Леженина Л.А.* Информационный капитал в экономике знаний // Интернет-журнал Науковедение. – 2012. – № 4. – С. 10.
6. *Иноземцев В.Л.* Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. – 1997. – № 10. – С. 29-44.
7. *Коуз Р.* Очерки об экономической науке и экономистах. – М.; СПб: Издательство Института Гайдара; Издательство «Международные отношения»; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. – 288 с.
8. *Макаров В.Л.* Экономика знаний: уроки для России // Вестник Российской академии наук. – 2003. – Т. 73. – № 5. – С. 450.
9. *Порваткина М.В.* Зарубежный опыт формирования и развития региональных кластеров в экономически развитых странах // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 12. – С. 112-116.
10. *Родионова И.А., Кокуйцева Т.В.* Современные тенденции развития промышленности мира: Учебно-методическое пособие. – М.: Издательство РУДН, 2012. – 60 с.
11. *Ченцова М.В.* Концепция экономики знаний как новое направление формирования современной экономической парадигмы // Вестник Финансового университета. – 2008. – № 2. – С. 118-125.
12. *Шугуров М.В.* Глобальный инновационный разрыв // Международные процессы. – 2012. – Т. 10. – № 29. – С. 29-34.
13. *Шумпетер Й.А.* Теория экономического развития. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 401 с.
14. *Эванс Ф., Вустер Т.С.* Вдребезги. Новая информационная экономика и трансформация бизнес-стратегий. – М.: Секрет фирмы, 2005. – 208 с.

Aida A. Gulieva, Doctor of Philosophy in Economics, Associate Professor at the Department of Information Economy and Technologies, Azerbaijan State University of Economics, Baku, Republic of Azerbaijan

Ulviya Sh. Rzaeva, Doctor of Philosophy in Mathematics, Lecturer at the Department of Information Economy and Technologies, Azerbaijan State University of Economics, Baku, Republic of Azerbaijan

Asymmetric transformation of the knowledge economy

ABSTRACT

This article examines the theoretical and conceptual foundations of the knowledge economy and analyzes its current state. The paper discusses the current period of transition, characterized by the emergence of new technologies based on knowledge and explores the contradictions that arise at the stage of formation of a new type of economic system. The article can be useful for economists and other professionals interested in the intellectualization of the economy, trends in social progress and global competition. The paper used the term of symmetric transformation of the knowledge economy for the first time.

KEYWORDS: human capital, meta-technologies, asymmetric transformations
